

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторический очерк развития Черноморского флота и его планов в период 1881—1904 г.г.

Создание Черноморского флота. Судостроительные программы. Подготовка десантной экспедиции на Босфор. План экспедиции 1885 г. Приготовления к захвату Босфора в 1896—1897 гг. План десантной экспедиции 1897 г. Подготовка десантной экспедиции после 1897 г. План войны на Черном море 1903—1904 г. Заключение.

История подготовки России к мировой войне на Черном море есть, по существу, история собирания средств для решения босфорской проблемы, которая была стержнем нашей политики на Ближнем Востоке в течение почти полутора лет.

Босфор и Дарданеллы, по выражению Бисмарка, являлись „ключами от дома“ юга России, запирая выход из Черного моря к Средиземному, а далее—к мировому океану.

Стремление к овладению проливами или, по крайней мере, к созданию режима, который обеспечивал бы пользование ими и безопасность черноморского побережья, присуще царской России с того времени, как она стала твердой ногой на Черном море.

До XIX столетия вопрос о проливах был делом России и Турции. Но в конце XVIII и начале XIX века обнаружилось политическое и экономическое ослабление турецкой империи, возникло опасение ее распада, был поднят вопрос о возможности „раздела“ Турции. Она окончательно утратила самостоятельность своей внешней политики и подпала под влияние европейских держав.

С этого момента вопрос о проливах стал делом всей Европы, и задача России весьма осложнилась.

Выход России на Средиземное море встречал постоянное противодействие со стороны западных государств. Если в других своих стремлениях царская Россия могла встретить поддержку той или другой группы, то в вопросе о проливах она была всегда одна. Те условные соглашения, которые ей удавалось в свое время заключать с Францией, Австрией, Германией и даже Англией, не приводили, в конечном счете,

к определенному результату. Наоборот, всякий ее реальный шаг на пути к проливам всегда встречал противодействие, приводя к угрозе войны.

Между тем, вопрос о возможном разделе Турции не снимался с очереди в течение всего времени, до мировой войны включительно. Царская Россия не могла оставаться к этому безучастной и постоянное опасение, что проливы могут оказаться во владении другой державы, более мощной, чем Турция, и способной отстоять их, обязывало ее весьма чутко реагировать на всякое изменение в положении Турции, на всякое влияние, которого в ней добивались иностранные претенденты.

Парижским договором, лишившим Россию после крымской войны права иметь боевые силы на Черном море, она была отброшена от проливов. Настойчивость, с которой Англия добивалась включения этих статей в договор, характеризует сопротивление, каковое ближне-восточная политика России встречала в этом вопросе. Вмешательство Англии в войну 1877 года, выразившееся в ультимативном требовании отойти от Константинополя, а затем решения Берлинского конгресса и Лондонской конвенции установили режим на проливах, который шел вразрез с домогательствами России.

Военные суда всех наций были лишены права прохода Босфора и Дарданелл.

Но это не разрешало вопроса безопасности нашего черноморского побережья, так как страж, которым была слабая Турция, всегда мог открыть вход враждебному нам флоту, либо под давлением силы, либо руководствуясь собственными интересами. Выход же нашего флота в Средиземное море был закрыт безусловно.

К 1881 году—дата, с которой мы начинаем наше исследование—царская Россия фактически располагала на Черном море самыми ничтожными морскими силами, большинство ее военных судов здесь не имело решительно никакой боевой ценности. Турецкий флот был еще слабее. Но за ним стояли флоты Европы, в особенности Англии, которые должны были учитываться, как противодействующая сила при нашем стремлении к проливам.

Русская дипломатия в 80-х годах делала ряд усилий для создания политической группировки, благоприятной нам в этом вопросе (соглашения с Германией и Австрией начала 80-х годов), но отсутствие надлежащих боевых сил на Черном море лишало эти попытки реального значения.

Без сильного черноморского флота босфорской проблемы решить не представлялось возможным.

Россия должна была создать его.

Создание черноморского флота. Особое совещание 1881 года, о котором было сказано в предыдущей главе, отдавая себе отчет о значении военного флота в Черном море, выделило задачу его воссоздания среди других задач русских морских сил: „первой заботой по восстановлению морских сил должно быть возрождение черноморского флота, а затем уже развитие флотов и на других морях“.

Казалось бы, эта директива, вполне соответствующая политическим целям России, должна была выполняться преимущественно. Однако, под влиянием различных обстоятельств, она не раз отходила на второй план, будучи оттесняема новыми задачами, которые ставились флоту неустойчивой внешней политикой России последующего периода истории.

Мы проследили в общих чертах процесс развития балтийского флота до русско-японской войны и обстановку, в которой оно протекало. Черноморский флот был изолирован от балтийского условиями географическими (а в еще большей степени закрытыми проливами), но работа по его воссозданию не могла не быть связана с таковой же в Балтийском море. Ограниченные ресурсы, которыми располагало морское ведомство, должны были делиться между обоими флотами. Изменение заданий, необходимость усиления одного тотчас отражалось на другом.

В восстановлении балтийского флота отсутствовала последовательность. Оно шло спорадически, под давлением условий, создаваемых политической конъюнктурой момента. Это соответственно сказывалось на флоте Черного моря, не раз уступавшего то первенствующее положение, которое было признано за ним в 1881 году.

Судостроительная программа 1881 года. Судостроительной программе 1881 года было предпослано указание: „соответственно 1881 года. с заданиями, установленными для черноморского флота особым совещанием, комиссия определила, что главная сила черноморского флота должна состоять из эскадренных броненосцев, пригодных для действий не только в пределах Черного и Средиземного морей, но и позволяющих, в случае необходимости, послать их в Тихий океан“.

Состав черноморского флота был намечен следующий:

	Установлено иметь	Имеется.	Подлежало постройке.
Броненосцы	8	—	8
Крейсера 2-го ранга	3	—	2
Миноносцы	20	—	19

Срок осуществления—20 лет (1882—1902 г.г.).

Во исполнение этой программы в 1883 году были заложены первые 3 броненосца („Чесма“, „Синоп“, „Екатерина II“) и 4 миноносца.

В 1885 году, когда адмиралом Чихачевым была подана известная записка, послужившая причиной пересмотра программы 1882 года (вызванная усилением Германского флота и идеями минной обороны), автор проекта усиления минного флота основывал его на необходимости дополнительных ассигнований, за счет сокращения или удлинения постройки броненосного флота в Черном море, но никак не за счет сокращений броненосного флота для Балтики.

Таким образом, уже спустя четыре года после установления принципа развития черноморского флота от него были сделаны отступления.

Особое совещание в 1885 году сократило программу 1882 года, при чем в отношении черноморского флота это выразилось в исключении из него 2-х броненосцев (6 вместо 8).

Тогда же, по настоянию военного ведомства (см. ниже: проект десантной экспедиции на Босфор), в черноморскую программу была включена постройка 6 миноносцев и 6 канонерских лодок.

По программе 1885 года к 1890 году были построены:

- 3 броненосца („Чесма“, „Синоп“, „Екатерина II“),
- 2 линейных крейсера,
- 6 канонерских лодок и
- 6 миноносцев.

Кроме того, находились в постройке 2 броненосца („XII Апостолов“, „Георгий Победоносец“).

В 1890 году сокращения, сделанные в программе 1882 года, подверглись критике, почему было решено усилить вновь линейное судостроение, вследствие чего исключенные 2 броненосца из программы Черного моря были вновь восстановлены.

Таким образом, к 1895 году в составе Черноморского флота было уже 5 броненосцев и находились в постройке следующие суда:

- 2 броненосца („Три Святителя“ и „Ростислав“),
- 1 минный крейсер („Гридень“), и
- 2 миноносца.

В 1895 году морское министерство выработало новую программу судостроения, при чем для Черного моря было решено построить:

- 1 линейный корабль (для завершения программы 1882 года),
- 2 крейсера по 5.600 тонн водоизмещения.

Кроме того, было решено построить „если позволят средства“, несколько броненосцев небольшого тоннажа, для дей-

ствий на Нижнем Дунае, обороны Очакова и Днепрово-Бугского лимана.

Постройка линейного корабля („Потемкин Таврический“) и 2-х крейсеров („Кагул“ и „Очаков“) была начата со значительным опозданием, лишь в 1900 году. В том же году начата постройка 6 миноносцев в 350 тонн. Вся вторая половина 90-х годов ознаменовалась усиленной заботой в деле сосредоточения флота в Тихом океане, куда уходила главная доля средств, отпускавшихся морскому ведомству. Усилялся, главным образом, балтийский флот.

Лишь в 1902 году, в связи с разработкой 20-летней программы, были вновь составлены предположения об усилении черноморского флота.

1 апреля этого года управляющий морским министерством получил указания Николая II: „в Черном море эскадренные броненосцы должны строиться не с целью плавания только в пределах этого моря, а быть способными делать и далекие переходы. Число броненосцев должно быть доведено до 12-ти, заменяя естественно устаревшие новыми, современными. Соответственно этому должно быть определено число крейсеров-разведчиков и минных судов“.

Составленный Главным Морским Штабом проект программы на 1903—1923 год, в отношении Черного моря намечал постройку следующих судов:

Эскадренных броненосцев	12
Броненосцев береговой обороны	6
Броненосных крейсеров	2
Небронированных крейсеров	12
Канонерских лодок	4
Миноносцев-истребителей	42
Минных заградителей	2
Миноносков	16
Транспортов	2
Госпитальных судов	1

Однако, этой программе не суждено было осуществиться. Размах ее (равно как и в отношении Балтийского моря, см. гл. II) делал ее экономически нереальной даже для той обстановки, каковая представлялась в 1903 году морскому ведомству. Первые же шаги по проведению этой программы вызвали необходимость сокращения, последующие же были прерваны русско-японской войной.

На отпущенные в счет этой программы кредиты для 1903 и 1904 годов были заложены в Черном море 2 линейных корабля („Иоанн Златоуст“ и „Евстафий“) и 3 миноносца.

Таким образом, к 1904 году Черноморский флот состоял из следующих судов:

	В строю.	В по- стройке.	Примечание.
Эскадренные броненосцы	7	2	3 типа „Чесма“ — уже устарели.
Крейсера	1	2	
Минные крейсера	3	—	
Канонерские лодки	6	—	
Миноносцы	16	—	
Минные заградители	2	—	
Транспорты	8	—	

Таков общий очерк судостроения на Черном море с 1881 года до начала русско-японской войны. Если сравнить его с судостроением Балтийского моря, то нельзя не прийти к заключению, что основная директива, положенная в его создание, очень скоро потеряла свое содержание, и задача усиления черноморского флота практически не являлась „первой“ для морского ведомства. События на Тихом океане, усиление германского флота отвели ее на второй план.

Основной идеей, направлявшей развитие планов операций черноморского флота было, с 1881 по 1905 г. г. как мы указывали, стремление к овладению проливами. Однако, планы этого времени не предусматривали решения этого вопроса в полной мере, т.-е. обладания и Босфором и Дарданеллами. Стремилась к захвату только первого, заведомо считаясь с тем, что обладание Дарданеллами нам недоступно. Верхний Босфор, т.-е. непосредственно вход в Черное море, — вот была цель планов черноморского флота. Это решало проблему обороны, но не выхода в Средиземное море.

Только позже, перед самой мировой войной (1913 г.), задача была расширена, в рассматриваемый же период, до 1904 года, она понималась, как сказано, имея в виду прежде всего оборону входа в Черное море.

Подготовка десантной экспедиции для захвата верхнего Босфора составляет основу всех военных мероприятий, осуществлявшихся сухопутным и морским ведомствами на Черном море. Их задачи соответственно распределялись: первое должно было организовать десантный корпус, второе — обеспечить операцию действиями флота.

Организация
десантной опе-
рации на Бос-
фор.

Еще в 1876 году существовала специальная „комиссия по обороне черноморского побережья“, но после войны с Турцией она была расформирована. Как следствие задач, поставленных в 1881 году черноморскому флоту, естественно, возникла мысль о восстановлении этой смешанной сухопутно-морской организации, которой могла быть поручена подготовка десантной экспедиции на Босфор.

В 1884 году генерал Обручев уведомил управляющего морским министерством адмирала Шестакова, что по докладу военного министерства о „необходимости обращения черноморского побережья в прочную базу для действия сухопутных войск по морским операционным линиям“ 19 мая того года Александр III приказал, чтобы „означенное предположение было бы в скором же времени приведено в совершенную готовность“. В виду этого Обручев просил сообщить указания, которые могли последовать по этому вопросу со стороны морского ведомства.

По обмену мнений между морским и военным ведомствами было решено восстановить упраздненную „комиссию по обороне черноморского побережья“, на что в марте 1885 года было получено одобрение Александра III.

Возобновленная комиссия должна была состоять из главного командира черноморского флота, начальников штабов флота и Одесского военного округа и директора Русского общества пароходства и торговли, под председательством начальника штаба Одесского военного округа. Кроме того, по мере надобности, к работе могли привлекаться и другие лица. Комиссии предоставлялся особый кредит.

В задание комиссии было поставлено:

а) По сухопутной части: подготовка частной мобилизации войск Одесского военного округа и некоторое усиление их состава в мирное время; заготовление боевых продовольственных и госпитальных запасов, создание специальных приспособлений для размещения на судах людей, орудий, лошадей и обоза и для быстрой выгрузки их и прочее необходимое оборудование для десантной экспедиции.

б) В отношении морской части и флота было указано, что „все продолжающееся переходное состояние черноморского флота оставляет такие пробелы, исполнение которых не может быть достигнуто без значительных ассигнований, в порядке 7—8 миллионов рублей“. Сюда входило усиление минного флота, увеличение числа судов для борьбы с береговыми батареями, минные заграждения, оборудование десантных пловучих средств и проч.

Одновременно было указано на необходимость ускорения постройки броненосцев для Черного моря.

В октябре того же 1885-го года военное министерство, совместно с морским, вошло с новым докладом по тому же предмету:

„1) Организация десантного отряда не встретит особых затруднений, если 2 пехотные дивизии Одесского военного округа будут содержаться в несколько усиленном составе, вследствие чего представится возможным, не прибегая даже к мобилизации, „всегда иметь под рукой достаточную силу для начала внезапной операции“.

„2) Транспортные средства Черноморского пароходного общества и Добровольного флота в общем можно признать достаточными“.

3) Совершенно иное представляют средства, которые требуются для охранения транспортного флота и борьбы с неприятельской артиллерией. В этом отношении, до окончания постройки и вооружения 3-х черноморских броненосцев мы крайне слабы, почти беспомощны“.

Единственное средство, по мнению авторов доклада, „это безотлагательно, теперь же, развить минные наши средства и хотя бы временными способами усилить численность нашей судовой артиллерии“.

Доклад кончается представлением о необходимости сверх 6 строящихся миноносцев заказать еще 6, затем выстроить 6 мореходных канонерских лодок, как для прибрежной борьбы, так и для действия в реках.

Просимые суда были включены в судостроительную программу 1885-го года.

3-го ноября 1885-го года состоялось особое совещание для рассмотрения вопроса о кредите в 8 миллионов, необходимым для подготовки десантной экспедиции. Совещание это постановило:

1) „... Экономическое положение нашего государства, еще не оправившегося после недавней войны, таково, что при всей серьезности настоящего политического кризиса крайне желательно, по возможности, отдалить участие России во внешнем столкновении. Чем оно позднее наступит, тем будет выгоднее как для народа, так и для вооруженных сил, материальная подготовка коих далеко еще не закончена“.

2) „Имея, однако, в виду, что при твердом намерении правительства не вступаться преждевременно во внешние предприятия исход событий на Балканском полуострове может вызвать Россию даже в ближайшем будущем к военному

действию". Совещание согласилось с представлением военного и морского министерств и открыло кредит в 8 мил. рублей на означенные надобности, обязав заказы произвести на отечественных заводах.

11 ноября отпуск кредита (6.300 тыс. руб.) на усиление средств черноморского флота был санкционирован царем.

21 ноября 1885-го года военный министр Ванновский проводил Шестакову „проект организации черноморского десантного отряда“, составленного штабом Одесского военного округа совместно со штабом черноморского флота.

Примечание. Интересна резолюция Шестакова на этом документе: „мы будем усердно исполнять требования военного м-ва, даже сознавая весь риск предприятия; будем действовать, так сказать, по его указаниям и сообразно его надобностям. Наше согласие и единодушие тотчас прекратится, когда мы увидим, что оно предъявляет требования, при которых выяснится неисполнимость его предположений и невозможность употребления нужных для этих требований средств на какое-либо иное дело“.

Эта резолюция свидетельствует, что подлинного единодушия с первых же шагов организации десантной экспедиции между обоими ведомствами не было, и что морское министерство относилось с некоторым предубеждением к активным замыслам военного.

Представляя военному министру план десантной экспедиции, сантной операции, начальник Одесского военного округа, он же председатель „комиссии в 1885-м году. обороны Черноморского побережья“, доносил, что „из полученного свода общих соображений с мест становится вполне рельефным то обстоятельство, что при настоящем еще бессилии черноморского флота, успех экспедиции представляется пока более чем гадательным“. Кроме того, он указывал на ряд затруднений, которые встретил этот вопрос, как только к нему подошли вплотную: в отношении сосредоточения нужного количества транспортов, усовершенствования выгрузочных средств, необходимости специальной тренировки войск и прочее.

Сущность представленного „проекта организации черноморского десантного отряда“ сводилась к следующему:

Войска и их запасы. Стремясь выбросить сразу на неприятельский берег максимум боевых сил и согласуясь с наличием транспортного флота, в первый рейс были предназначены почти все немобилизованные полевые войска Одесского военного округа, расположенные в приморских городах, а именно: 13-я и 15-я пехотные дивизии, 4-я стрелковая бригада, 11, 12, 13 саперные батальоны, понтонный батальон, железнодорожный парк, 6 полевых батарей и две сотни донских казаков.

Расчет посадки был приложен к плану:

Войска и обозы первого рейса.	ВСЕГО.	Из каких мест посадки.			
		Одесса.	Севастополь.	Николаев	Феодосия и Керчь.
Офицеров	678	291	207	120	60
Солдат	24.216	9.604	7.676	4.264	2.312
Лошадей	1.266	691	419	104	52
Орудий	24	8	16	—	—
Зарядных ящиков, повозок и пр.	332	135	125	48	24

Кроме того, вслед за первым рейсом предполагалось доставить тяжелую береговую артиллерию из приморских крепостей.

После отправки первого рейса немобилизованных войск в последующих рейсах должны были быть переправлены запасные, пришедшие по мобилизации. Т. о., все части войск, расположенные на неприятельском берегу, на 12—14-й день со дня объявления мобилизации должны были быть доведены до состава военного времени.

На место ушедших в экспедицию должны были подойти в пункты дислокации на побережье прочие части Одесского военного округа (14, 34-я пехотные дивизии, 14 и 34-я артиллерийские бригады). В случае нужды эти части предполагалось перевести на поддержку десанта, при чем второй рейс мог быть сделан лишь через две недели.

Транспортная эскадра. Для перевозки десанта комиссия наметила следующее количество пароходов Добровольного флота и Русского общества:

12	пароходов, поднимающих	1.500—2.000 человек
5	"	1.200—1.300 "
42	"	600—400 "

Посадка была намечена в Одессе, Севастополе, Николаеве, Феодосии и в Керчи.

Для прикрытия транспортного отряда Черноморский флот располагал весьма небольшим числом боевых судов: две пловучих батареи („Поповки“ — круглые суда, построенные в 1870-х г.г. по проекту адмирала Попова), мало пригодные для действий в море, два ветхих корвета и сравнительно хорошие корабли—одна шхуна и крейсер „Память Меркурия“.

Последние предназначались для постановки и охраны минного заграждения у Босфора, совместно с 4 миноносками.

В виду недостатка средств флота намечалось, кроме того, вооружить судовой артиллерией несколько коммерческих пароходов.

Для обеспечения операции было намечено поставить минное заграждение в Босфоре (три ряда мин, общим числом 825 шт.), с целью преградить вход в Черное море неприятельским судам.

Таким образом, первый вариант плана босфорской операции, составленный в 1885 году, был совершенно не обеспечен со стороны моря. Ничтожные наличные морские силы такового не давали. Благодаря этому и самый план был поставлен в полную зависимость от того, поскольку его осуществлению не будут препятствовать флоты иностранных держав. Флот Турции, как указано выше, был очень слаб, но малейшее его усиление, хотя бы в виде одного или двух броненосцев, обрекало задуманную десантную операцию на явный неуспех.

Вследствие этого вполне понятно пессимистическое отношение, которое проект этот встретил как со стороны самой комиссии и морского министерства во главе с Шестаковым, так и со стороны особого совещания, обсуждавшего доклад военного министра от 29-го октября 1885 года.

В последующие годы приготовления продолжались (в документах того времени есть указания на некоторые трения, возникавшие между начальником Одесского военного округа и главным командиром черноморского флота на почве различного понимания их прав и обязанностей в отношении подготовки экспедиции).

В 1887 году в проект десанта были внесены коррективы, сводящиеся к некоторому усилению отряда, состав которого был доведен до 33.750 ч. при 64-х орудиях, и включению в первый эшелон 48 тяжелых крепостных орудий и приготовлению 37—ко второму рейсу.

Затем из года в год проект исправлялся сообразно средствам флота и совершенствованию военной техники.

Из доклада 16 мая 1889 года военного министра царю о ходе работ комиссии обороны черноморского побережья видно, что к этому времени для десантной экспедиции было сооружено:

- 6 миноносок,
- 6 канонерских лодок,
- 2 малых парохода,
- 25 паровых катеров,
- 250 мин заграждения,

кроме того, сделаны некоторые оборудования для посадки и высадки войск.

В заключение в докладе говорится: „осуществление приготовлений, повлекших за собой помянутые расходы, в связи с успехами постройки черноморских броненосцев, довело уже в настоящее время нашу черноморскую судовую артиллерию до численности, которая должна почитаться значительнее турецкой (как судовой, так и босфорской береговой, вместе взятых).

Первая же победа нашего флота на водах Черного моря может быть тотчас закреплена, и плоды ее увековечены высадкой на Черноморское побережье, где бы то ни потребовалось, отряда сухопутных войск Одесского округа из 51 батальона, 8 батарей, 4 сотен казаков, всего около 1.400 офицеров, 35.000 строевых и 1.200 нестроевых нижних чинов и 2.000 лошадей при 64 орудиях“.

„Вслед за этим отрядом, который может быть поднят и перевезен намеченными русскими коммерческими пароходами в один рейс, будут находиться в готовности к безотлагательной отправке из Одессы 85 береговых орудий и 9 рот крепостной артиллерии“.

В том же 1889 году последовал и отпуск средств для постройки двух минных заградителей ¹⁾ для Черного моря, для надобностей десантной экспедиции.

Отношение
Англии к при-
готовлениям
к захвату
Босфора.

Приготовления России к операции на Босфоре не проходили незамеченными для Англии. В донесении русского военного агента в Лондоне от 18 октября 1891 года приводятся, в качестве образчика, как она реагировала на усиление нашего Черноморского флота, выдержки из газеты „Observer“ по вопросу о том, каким образом туркам следует охранять Босфор против русских до прибытия английских броненосцев. По словам автора этой статьи, „стремление русского государства, которое составляло до сего времени не более как „*prim desiderium*“, в настоящую минуту начинает приобретать более определенный и практически выполнимый облик, благодаря развитию на Черном море прекрасного боевого флота и многочисленной быстроходной транспортной флотилии“. „В настоящее время“, говорит газета, „русские имеют возможность предпринять атаку на Константинополь с большими шансами на успех, но насколько им удастся задержать занятую ими столицу Оттоманской империи, будет, конечно, зависеть от образа действий Британского королевства...“ В другом месте говорится, что „во всяком случае английская средиземноморская эскадра должна быть во всякое время готова огнем вытеснить русских из Константинополя, и задачу эту она легко выполнит, если только во-время подоспеет на расстояние пушечного

¹⁾ „Буг“ и „Дунай“, по 400 мин каждый.

выстрела к городу, а для этого она должна заранее занять выжидательную позицию вблизи заблаговременно намеченной морской базы“.

Опасения вмешательства Англии, в случае предпринятия нами экспедиции на Босфор, с одной стороны и необходимость поддерживать средства наступления на уровне современных требований, с другой, постоянно требовали их усиления.

Уже в 1894 году возможность исполнения десантной экспедиции представлялась, при современном положении вещей, „крайне сомнительной“ (как писал начальник Главного Морского Штаба главному командиру черноморского флота в письме от 14/IV 1894 года).

В 1895 году дважды имели место совещания под председательством военного министра об организации десантного отряда и пополнении недостающих транспортных средств. По докладе этого вопроса Николай II признал скорейшее окончание наших приготовлений на Черном море „безусловно необходимым“.

Последние приготовления по организации экспедиции в период до 1896 г. сводились к усилению и оборудованию десантных средств, разработке деталей экспедиции, сбору сведений и оборудованию транспортных судов. Почти ежегодно пересматривался план посадки и перевозки войск.

Усиление черноморского флота сообщало все большую устойчивость этому плану.

Вскоре, в силу политических событий, вопрос о десанте на Босфор был поставлен на очередь, и к нему приковывается все внимание как со стороны военного, так и морского ведомств.

Приготовления к захвату Босфора В 1896 году, вследствие осложнения дел в Турции, мысль об осуществлении операции на Босфор встала во весь рост.

Посол в Константинополе, Нелидов, подал министру иностранных дел обстоятельную записку, каковая намечала необходимость вмешательства царской России в турецкие дела и заключала в себе конкретные предложения о выступлении на Босфоре.

В виду особого интереса, который представляют последовавшие затем, хотя и не осуществленные приготовления к захвату Босфора, мы приводим почти полностью содержание этой записки.

„Положение дел в Турецкой империи,—писал посол,—обязывает заинтересованные на Востоке правительства озабочиться принятием решений относительно мер, к которым они, вероятно, вынуждены будут прибегнуть, и, может быть, в весьма недалеком будущем. Опасность настоящего состояния Турции заключается, во-первых, в тревожном и возбужденном настроении столицы, во-вторых, в царящей в про-

винциях неурядице, способной вызвать там восстания. Хотя взаимодействие этих двух источников беспокойства и не подлежит сомнению, но рассуждая о принятии надлежащих мер, следует их тщательно различать. Россия менее непосредственно связана с турецкими европейскими и даже азиатскими провинциями, чем со столицей, и могущие возникнуть в них беспорядки только косвенным образом затрагивают наши интересы, тогда как переворот в Константинополе прямо и непосредственно отзовется не только на нашем политическом положении, но и на обеспеченности наших южных окраин, на общем строе и силе нашей обороны. Поэтому, оставляя пока в стороне вопрос о возможных последствиях вероятного возникновения предстоящей весной движения в европейской Турции, необходимо прежде всего изучить отношение наше к положению дел в самой столице Турецкой империи..."

Далее записка указывает, что в Константинополе царствует непрерывное беспокойство, близкое к панике, по причине опасения выступления и вызывающих действий со стороны армянских революционеров и в виду возможности свержения султана. При этом можно ожидать уличных беспорядков, убийств, что особенно опасно при распущенности турецкого войска. „Надеяться на возможность предотвратить эти печальные обстоятельства было бы тщетно. Султан, занятый исключительно интересами о своей личной безопасности, лишенный сочувствия своих поданных и потерявший на них нравственное влияние после того, как он сам способствовал возбуждению среди них религиозного фанатизма, не желает, да и не мог бы остановить диких страстей в народе..." Турецкое правительство не было в силах совладать с армянским движением, не могло добросовестно выполнить требуемых армянами реформ, не обладая достаточной силой. Возникновение беспорядков ожидалось около 1-го февраля, во время праздника Рамазан, когда фанатизм и страсти мусульман особенно возбуждены, и может быть сделано нападение на христиан и их жестокое избиение. „За этим необходимо должно будет последовать вмешательство европейских держав“.

Указывая на то, что способом улажения тревожной обстановки могла бы быть постепенная замена турецкой администрации властью международной, „т.е. поставить на проливах вместо Турции всю Европу“, посол говорил, что, во-первых, на это вряд ли добровольно согласится султан, а во-вторых—положение России потерпело бы несомненный ущерб, „ее существенные интересы были бы принесены в жертву Европе, ее безопасность на Черном море, а равно и свободное сообщение со Средиземным, навеки были бы утрачены, ибо, установившись на проливах, великие державы, несомненно,

поспешили бы там прочно обосноваться и только одна шестая этой общей силы и власти принадлежала бы нам“.

„Все вышеуказанные обстоятельства, делающие в более или менее близком будущем почти неизбежным вооруженное вмешательство великих держав в турецкие дела, заставляют нас, как ближайших соседей, более других позаботиться о том, как следует России отнестись к подобному событию и какие принять меры для ограждения своих интересов. Ясно, что мы не можем допустить, чтобы у ворот наших, на проливах, утвердилась Европа, или чтобы сильные военные суда, будь то хоть по одному от каждой великой державы, подошли к Константинополю без того, чтобы мы предварительно оградили свою „безопасность в Черном море, укрепившись на Верхнем Босфоре...“ Тут прежде всего представляется необходимость полной обеспеченности успеха дела, а первым условием для этого—внезапность и быстрота действия. Далее следует озаботиться тем, чтобы наши суда и десант могли появиться в Босфоре прежде, чем туда успели бы притти морские силы других великих держав,—хотя и сомнительно, чтобы при совместном действии всех держав мы могли бы встретить с их стороны материальное препятствие для входа в проливы, но они могут стать помехой для высадки нашей и овладения высотами обоих берегов Верхнего Босфора. Для этого нужно, чтобы при соблюдении строжайшей тайны флот и десант постоянно были бы готовы, чтобы по первому известию о необходимости движения они могли безотлагательно выйти в море. Известие это должно быть передано в Севастополь непосредственно из Константинополя, как только возникновение опасных беспорядков сделает неизбежным иностранное вмешательство. Если бы необходимость эта представлялась вследствие армянских нападений и султан еще находился в обладании своей властью, то за несколько часов до прибытия флота ко входу в Босфор надлежало бы его о том предупредить, предложив ему приказать впустить нас беспрепятственно и обещав ему, взамен добровольного соглашения на занятие нами верхнего Босфора, неприкосновенность его личности и верховной власти, тогда как в случае сопротивления мы поступили бы исключительно по соображениям личного свойства, не принимая в расчет его прав и выгод. Одновременно с этим следовало бы известить о принятом нами решении и другие великие державы и пригласить их, если желают, войти в Дарданеллы, при чем наша Средиземноморская эскадра непременно должна была бы действовать заодно с отрядами других государств, если бы они стали высаживать десант, сделать то же самое в достаточных для наших сил размерах.

Занятие нами верхнего Босфора и открытие Дарданелл для военных судов всех наций с нейтрализацией этого про-

лива и обезоружением его берегов представляли бы для нас самое выгодное, при настоящих условиях, разрешение вопроса о проливах и вполне обеспечивали бы нашу безопасность на берегах Черного моря, а равно и свободное сообщение со Средиземным“.

„К таковому назначению должны были бы мы стремиться и в случае, если бы в Константинополе произошел внутренний переворот и низвержение султана. Неуверенность в будущих условиях правления, и опасность, которая угрожала бы нашим подданным, представили бы нам достаточный предлог для быстрого действия“.

Записка высказывает мысль, что „одно появление наших броненосцев в Босфоре уже отрезвило бы мусульманскую чернь и даже разнузданное войско и способствовало бы немедленному прекращению тревоги“.

„В том же случае, когда при более спокойном течении дел в Турции для принуждения султана подчиниться совместным требованиям великих держав являлось бы необходимым употребить материальное давление на него, то предварительно согласия на вступление в Дарданеллы иностранных военных судов, чем нарушались бы постановления трактатов о проливах, ограждавших доселе нашу безопасность в Черном море, мы должны были бы сами притти в Босфор и тогда пригласить к совместному с нами действию против Порты другие правительства“.

Записка кончается следующим заключением: „весьма возможно, что как судьба турецкой столицы, так и участь самой империи будут решены в международной конференции или конгрессе, который должен будет быть созван лучше всего в самом Константинополе. Можно, однако, почти с уверенностью сказать, что ни одна из великих держав, каковы бы ни были ее морские силы вблизи проливов, не решится тотчас же с оружием оспаривать у нас обладание Верхним Босфором, или материально препятствовать нашему там утверждению“. „Нам будет, следовательно, во всяком случае, открыта возможность прочно там основаться, что позволит нам с большим весом и со спокойным сердцем участвовать в разрешении дальнейших судеб земель, входящих ныне в состав распадающейся Турецкой империи“.

Для обсуждения этой записки, 23 ноября 1896 года в Царском Селе состоялось под председательством Николая II совещание, с участием министров—военного, финансов, иностранных дел, управляющего морским министерством, посла в Константинополе и начальника Главного Штаба.

При обмене мнений, лишь один Витте выразил сомнение, что занятие верхнего Босфора без соглашения с великими державами по настоящему времени и при настоящих усло-

виях крайне рискованно и потому может иметь гибельные последствия.

Согласно же мнения большинства, совещание постановило: „поручить послу Нелидову, по возвращении к своему посту, изыскать вместе с представителями других держав, согласно предложения Великобританского правительства, средства для упорядочения и поддержания Оттоманской империи, при неперменном условии обеспечить безопасность христианского населения, тщательно избегая, однако, таких мер, которые клонились бы к постепенной замене турецких правительственных учреждений общеевропейскими и к установлению международных порядков на берегу проливов. Послы шести великих держав должны всеми силами стремиться достигнуть, путем советов и увещаний, применения тех мер, которые окажутся необходимыми для достижения помянутой цели. Но если бы султан воспротивился принятию предложенных ему послами мер, или оттягивал бы под разными предлогами их осуществление, то послу нашему следует, путем доверительных разговоров с представителями других держав, выяснить заблаговременно, к какому именно способу принуждения их правительства предполагают прибегнуть. Таким способом, по всей вероятности, окажется морская демонстрация в Мраморном море, вопреки трактатам, постановившим закрытие проливов. В этом случае, даже при участии русской Средиземноморской эскадры в означенной демонстрации, мы не могли бы согласиться на вступление значительного числа иностранных судов в Дарданеллы, не заняв одновременно верхнего Босфора, для обеспечения условленного трактатами закрытия прохода в Черное море“. Поэтому послу Нелидову поручалось также заблаговременно предупредить правительство о предположениях других держав, чтобы приказание черноморской эскадре могли быть даны своевременно, принимая во внимание, что с минуты единогласного решения всех правительств прибегнуть к морской демонстрации, судам их средиземноморских эскадр потребуется менее времени для вторжения в Дарданеллы, нежели русским судам для перехода из Севастополя и Одессы к Босфору.

„При нынешнем тревожном положении дел в Турции следует не терять из виду, что миролюбивые попытки послов не устранят, быть может, внезапной и насильственной развязки, вследствие происков армянских комитетов, новых кровопролитий и избиений в Константинополе, и, наконец, общего восстания против власти султана и низвержения его. При таких обстоятельствах появление иностранных средиземноморских эскадр перед Константинополем, для защиты своих соотечественников и христиан может произойти неожиданно, без предварительного соглашения послов, в виду чего, и чтобы не быть опереженными на Босфоре

российскому послу предоставляется, в крайнем случае, непосредственно предупредить секретной телеграммой главного командира черноморского флота о необходимости немедленной высылки эскадры с десантом в Босфор, уведомив о том же одновременно императорское правительство. Во всяком случае, при отплытии черноморской эскадры из Севастополя и Одессы, послу поручается предупредить султана о последовавшем бесповоротном решении, и предложить ему ручательство России за личную его безопасность, если он согласится содействовать, или, по крайней мере, ничем не препятствовать входу русских судов в Босфор и занятию десантами некоторых пунктов на обоих берегах пролива для ограждения прохода в Черное море¹⁾.

Согласно решений, принятых в заседании 23 ноября 1896 года, были также сделаны и распоряжения о приготовлении Черноморского флота и экспедиционного отряда к выполнению десантной операции.

8-го января 1897 года под председательством вел. кн. Алексея Александровича при участии военного министра, управляющего морским министерством и других лиц военного и морского ведомств состоялось особое совещание, которое постановило: „для ближайшей подготовки всех средств, требуемых десантной операцией, выделить из существующей комиссии по обороне Черноморского побережья, особую исполнительную комиссию под председательством вице-адмирала Копытова²⁾ с участием в ней представителей сухопутного ведомства“.

Упразднить комиссию по обороне черноморских берегов было признано неудобным, т. к. за командующим войсками Одесского военного округа остаются все общие распоряжения по подготовке войск к десанту и обеспечению материальной их части, тогда как исполнительная комиссия главным образом была необходима для организации самих десантных средств и распоряжению ими. Далее постановление гласило:

„Хотя в общей инструкции, составленной для вице-адмирала Копытова, и упомянуто, что он не должен касаться Константинополя, но полагалось бы полезным высказать ему более точно, что целью утверждения сухопутного десантного отряда на берегах Босфора признается прочное занятие прилегающих к проливу позиций, включительно до Бейкоса на азиатском берегу и до Кара-Бурну—на европейском.“

В зависимости же от результатов предшествующих переговоров нашего посла в Константинополе с Портой, при усло-

¹⁾ Архив Морского дела №№ 354, 355, 356.

²⁾ Н. В. Копытов был в это время главным командиром черноморского флота.

вии мирной уступки нам сей последней укреплений Босфорского пролива (или главной части оных), нашим десантным отрядом может быть занят этот район и не включающий позиций, находящихся у Бейкоса и Кара-Бурну, но, во всяком случае, отвечающий требованию надежной, твердой обороны Босфорского пролива от прорыва неприятельских судов в Черное море.

При ограниченности десантного отряда, особенно в первое время высадки, в.-адм. Копытов должен с большой силой занять европейский берег (к коему скорее могут прибыть турецкие подкрепления), сравнительно с азиатским (к нему подкрепления могут прибыть лишь издалека)...“

Протокол этого совещания был одобрен 11-го января 1897 года.

Того же 11 января военный министр Ванновский сделал царю доклад об организации самой десантной операции, сущность которой сводилась к следующему:

О наступлении обстоятельств, требующих выхода отряда к Босфору, посол в Константинополе должен был прислать условную телеграмму непосредственно на имя главного командира Черноморского флота, который с получением ее делал все приготовительные распоряжения для посадки десанта на суда. Выход же его в море может последовать не иначе, как по приказанию царя из Петербурга.

„Целью десантной операции ставится исключительно занятие верхнего Босфора, таким образом, не касаясь Константинополя. Изменения в ограничении сей цели могут последовать лишь по указаниям посла“ (на подлиннике это место подчеркнуто царем).

„Для выполнения операции назначаются:

а) Суда Черноморского флота (по особому расписанию, с дополнением в случае надобности судами по найму) под командой вице-адм. Копытова.

б) Сводный десантный корпус из 13 и 15 пех. дивизии с 4 стрелк. бригадой и дополнительными частями под командой ген.-лейт. фон-Шока.

Все распоряжения по исполнению десантной операции возлагались на вице-адм. Копытова, каковые должны быть исполняемы сухопутными войсками беспрекословно“. Для согласования этих распоряжений при Копытове был образован штаб из моряков и сухопутных под начальством ген.-м. Сахарова.

Доклад заканчивается так: „Предпринимаемая операция имеет столь чрезвычайную государственную важность, что должна быть исполнена бесповоротно. Вице-адмиралу Копытову подлежит быть столь же решительным, насколько и осторожным. Предварительными переговорами посла быть может будет достигнута передача нам босфорских укреплений

мирным путем; в таком случае своевременно извещенный в.-адм. Копытов потщится избежать всякого вооруженного столкновения с турками. Если же Порты уклонится от мирного решения вопроса, он не колеблясь приступит к занятию укреплений силой“.

На основании этого доклада, было составлено аналогичное с его содержанием предписание адмиралу Копытову.

20 января 1897 года Копытов донес генерал-адмиралу, что он приступил к выполнению задач по подготовке десантной операции.

8 февраля 1897 года Копытов телеграфировал генерал-адмиралу: „целью возложенной на меня десантной операции определено исключительно занятие верхнего Босфора, но ныне в письме управляющего морским министерством от 4 февр. я поставлен в известность о принятых на совещании министров решениях и мне сообщено, что я обязан быть готовым на всякие случайности и на возможность противодействия со стороны Англии или войны, по меньшей мере только с нею, если еще не с флотами тройственного союза. Для возможного противодействия противникам я должен буду немедленно по прибытии заградить пролив минами и прекратить в нем торговое движение; в случае, если заграждения ожиданиям не ответят, я нахожу опасным прибытие с флотом одновременно и десанта при столь усложнившихся условиях предстоящих действий“.

На это он получил ответ управляющего морским министерством адм. Тыртова: „условия занятия верхнего Босфора остаются прежние; условия ничем не усложнились, пункт моего письма предполагает худшее, но мало вероятное“.

Между тем, напряженное положение на Балканах грозило ежеминутными осложнениями.

Письмом 24 марта 1897 года управляющий морским министерством сообщил Копытову, что в виду весьма возможной войны Греции с Турцией является вероятность десантной операции, но в иных условиях. Учитывалось, что успех будет, вероятно, принадлежать Турции и ее войска вступят в пределы Греции, при чем Европа будет вынуждена остановить Турцию.

Наиболее действительным для этого средством явится вступление европейских держав в Дарданеллы, а может быть и в Константинополь. „В этом случае нам предстоит, конечно, без согласия европейских держав, выйти с Черноморским флотом в Босфор и занять его укрепления десантом“.

На самом деле обстоятельства не потребовали вооруженного вмешательства европейских держав и, следовательно, не дали повода осуществить задуманную операцию. Между

тем приготовления к ней были вполне закончены, флот и десант находились в полной готовности.

План десантной экспедиции 1897 года.

План десантной экспедиции, разработанный Копытовым и его штабом, предусматривал следующую организацию и порядок ее выполнения¹⁾.

Состав морских сил:

Эск. броненосец „Синоп“.

„ „ „Чесма“.

„ „ „Екатерина II“.

„ „ „XII Апостолов“.

„ „ „Георгий Победоносец“.

„ „ „III Святителя“.

Крейсер „Память Меркурия“.

Кан. лодка „Терец“.

Минные транспорты „Буг“ и „Дунай“.

Минные крейсера „Гридень“ и „Казарский“.

Военных трансп. 2.

Миноносцев 10.

На транспортах особый запас:

36—9" мортир, 20—6" орудий, 20—4-фунтовых, 6 скорострельных, 3 версты железной дороги.

Состав войск:

13 пех. дивизия.

15 „

4 стрелк. бригада.

Расчет мобилизации, включительно с посадкой войск и съемкой флота с якоря—12 часов, через каковой срок погруженный десант мог выйти по назначению.

Операции подготовки высадки и ее выполнения—были разработаны во всех деталях.

Подготовка десантной экспедиции не прекращались, при чем следует отметить, что в течение пребывания на посту главного командира адмирала Копытова разработка планов ее велась особенно тщательно.

В 1903 г. весной этот вопрос был вновь выдвинут.

Имевшая место в 1902 году военно-стратегическая игра выяснила, что существующая подготовительная организация десантной экспедиции требует пересмотра и усиления.

¹⁾ Дело Морискома № 345.

Военным министром и управляющим морским министерством был составлен по этому поводу соответствующий доклад. Было приказано образовать комиссию из представителей морского и военного ведомств, под председательством генерала Протопопова. В марте—апреле эта комиссия имела ряд заседаний, и ее постановления свелись к следующему:

1) Состав десантного отряда предполагено усилить назначением ряда новых частей Одесского военного округа, при чем общую численность передовых эшелонов, по приведению их на военное положение, к 6-му дню мобилизации предполагалось довести до (кругло) 94.000 ч. при головном эшелоне в 31.000. Кроме того, к портам должны были быть сосредоточены к 9-му дню мобилизации—14.000 крепостных и артиллерийских войск и к 14-му дню—до 64.000 резервных войск. Все войска, в количестве 160.000 ч., могли быть, по расчетам комиссии, собраны у Босфора к концу 16-го дня мобилизации.

По сведениям, имевшимся в распоряжении комиссии, турки могли сразу противопоставить десанту 17—18.000, к 11-му дню—108.000, а к 16-му—216.000. Даже учитывая худший состав турецких войск, это отношение сил считалось неблагоприятным для десантного отряда.

2) Комиссией была указана необходимость постройки 12 малых броненосцев, из коих 6—в ближайшее 5-тилетие ¹⁾.

3) Намечено построить 4 воинских транспорта для обеспечения перевозки войск первого эшелона и заключить особые договоры для той же цели с пароходными обществами.

Затем — сформировать особый постоянный десантный батальон в Одесском порту, усилить артиллерийский запас (почти вдвое против того, что было раньше), увеличить количество мин заграждения, построить минные транспорты, улучшить десантные средства и пр.

Общая стоимость всех мероприятий исчислялась в 41.000.000 р.

Однако, им не суждено было осуществиться. Русско-японская война прервала эти начинания.

Планы войны Чтобы закончить очерк боевых приготовлений 1903—1904 г.г. влений черноморского флота в период до русско-японской войны, следует указать директивы, которые он имел в 1903—1904 г. г. на случай войны с тройственным союзом ²⁾.

„Основания для плана действий Черноморского флота при обороне Черного моря“, утвержденные главным командиром Черноморского флота в начале 1903 года, составлены без

¹⁾ Не было заложено ни одного.

²⁾ Дело Мерискома № 363.

участия десантной экспедиции. Согласно утвержденных планов обороны границ, полевые войска Одесского военного округа в случае столкновения с тройственным союзом должны были уйти на западный театр. Флоту ставилась задачей защита побережья Новороссийского края и замедление наступления противника на западном фронте, предоставлялось бомбардировать побережье, произвести демонстрацию высадки десанта и пр.

В случае появления превосходных сил противника на море, „основания“ обязывали использовать флот лишь в строго оборонительном смысле, опираясь на береговые батареи крепостного района Очаков—Севастополь.

В 1904 году, 10-го мая, главный морской штаб писал в штаб черноморского флота: „подготовка босфорской экспедиции, требующая для обеспечения успеха значительных денежных средств, не может в настоящее время приводиться в исполнение в полной мере, вследствие неотложных расходов на войну с Японией. В случае каких-либо политических затруднений, если черноморскому флоту не представится возможным стать во главе босфорской экспедиции, т.-е. действовать наступательно совместно с войсками Одесского военного округа, то с теми же войсками необходимо участвовать в обороне Черного моря“. Тем же предписанием требовалось составление плана участия черноморского флота в обороне Черного моря, каковой и был составлен.

План этот предрешал идеи, которые получили свое развитие в планах после русско-японской войны, когда вопрос о выполнении десантной экспедиции уже не ставился заданием флоту.

Закключение. 1) Хотя, в целом, воссоздание черноморского флота и приготовления к десантной экспедиции на Босфор протекали планомерно, но не трудно видеть, что они находились в полной зависимости от политической обстановки момента и тенденций, получавших преобладание в царском правительстве и в кругах обоих ведомств—военном и морском.

Задача, которая была установлена для Черного моря в 1881 году, и указание на ее первостепенную важность часто подвергались колебаниям, будучи затмеваемы балтийской и дальневосточной проблемами, что влекло за собой уменьшение кредитов на создание черноморского флота, за счет усиления балтийского. Только тогда, когда назревали события на Ближнем Востоке, экстренно отпускались средства для черноморского флота. Затишье тотчас отражалось на состоянии десантной экспедиции и судостроении. Так, затишье после кризиса 1897—98 гг. сказалось на недостаточном внимании к нуждам Черного моря в последующий период, и к 1903—04 году уже нужны были значительные ассигнования,

чтобы восстановить боевую силу флота и средства экспедиции.

Эта неустойчивость взглядов на важность задачи черноморского флота типична для всего периода от 80 гг. до мировой войны.

2) Необходимо отметить характерное явление; как раз накануне русско-японской войны босфорская проблема выдвигается вновь, вызывая к жизни крупные мероприятия для усиления средств флота и экспедиции, что следует сопоставить с предположениями Главного Морского Штаба об изменении сосредоточения флота ¹⁾. В момент, когда царская Россия стояла перед неизбежной войной на Дальнем Востоке и не успела еще там сосредоточить достаточных сил, ставится задача, требующая полной перемены операционной линии и вытекающего из нея стратегического развертывания морских сил—захват проливов ²⁾.

3) Обоснованием судостроительных программ черноморского флота являлись задания к ним, вытекавшие исключительно из условий выполнения операции по захвату проливов, в частности, борьбы с приморскими укреплениями Босфора. Между тем, операция по захвату проливов в течение рассмотренного периода и всегда потом мыслилась не только в виде русско-турецкого столкновения, но и в сложной обстановке конфликта с европейскими державами. Здесь непременно требовалось согласование планов действия Черноморского и Балтийского флотов, разработка общих политических и стратегических директив, долженствовавших лечь в основу их развития и дислокации. Но ни политического, ни стратегического согласования мы не наблюдаем; наоборот, флоты развивались почти без всякой связи между собой, один за счет другого. Не было оперативной идеи, которая связывала бы их планы (лишь позже, перед мировой войной этот вопрос был поставлен на очередь—см. гл. VIII).

4) Это сказалось также и на выборе типов судов черноморского флота, линейные корабли которого в большинстве лишь удовлетворяли условиям боя с береговыми батареями и при прорыве Босфора, но не тактическим задачам эскадренного сражения.

5) К 1904 году Россия имела на Черном море организацию для осуществления десантной экспедиции и средства, которые уже начали устаревать. 1903—1904 годы явились как раз моментом, когда требовалось обновить и усилить их. Но русско-японская война прервала осуществление уже намеченных предположений, и в следующий период черноморский флот вступает, не будучи боеспособным в полной мере.

¹⁾ См. гл. II—объяснительная записка Гл. Мор. Шт. к судостроительной программе 1903 г.

²⁾ См. записку вел. кн. Алекс. Мих. в гл. II.

6) На примере подготовки десантной экспедиции можно видеть очень редкий пример совместной и относительно дружной работы военного и морского ведомств. Пример, идущий, казалось бы, вразрез с общей несогласованностью их действий, каковую возможно проследить в течение всей подготовки России к мировой войне.

Однако, содружество ведомств не было слишком глубоко. Тот факт, что назначенные для десантной экспедиции части Одесского военного округа были введены в общий план развертывания армии на западной границе, а заменить их неподготовленными и второочередными частями было невозможно без ущерба для дела, свидетельствует о непрочности сознания всей важности подготовки экспедиции со стороны военного ведомства. Легкость, с которой были использованы для нужд русско-японской войны десантные запасы Одесского военного округа, лишь подтверждает это.
